

Представления об окружающем мире конфуцианской философии

Зыонг Куок Куан – аспирант кафедры Истории философии факультета Гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. (РУДН, г.Москва)

Аннотация: В конфуцианской философии заложено большое количество идей. Но в этой работе мы рассмотрим лишь базовые положения китайского конфуцианства, которые оказали большое влияние на вьетнамских конфуцианцев эпохи феодализма.

Ключевые слова: Конфуций, конфуцианство, китаи, небо, человек.

Конфуций, Мэн-цзы и Сюнь-цзы не говорили много о мире природы. Самое важное значение в конфуцианской теории придается Небу. Разъясняя свои нравственные принципы, Конфуций обычно упоминал о Небе, законах Неба, судьбе, ниспосланной Небом. Однако «в речах о Небени у Конфуция, ни у его самых ближайших последователей не было ясности и системности. Они лишь использовали категории «Небо», «законы Неба», «судьба, ниспосланная Небом» в качестве опорной точки, важной и священной, в своих теориях и нравственных постулатах. В классических конфуцианских книгах редко поднимались вопросы: что такое Небо? Откуда оно и почему появилось? Как Небо связано со всем сущим? Но что касается проблемы взаимосвязи Неба и человека, то об этом говорилось много, однако все равно не было четкости и ясности [1. С. 73].

Вьетнамский специалист по конфуцианству Нгуен Тай Тхы отмечает: «У Конфуция Небо иногда – властитель всего сущего, высшее божество, а иногда – мир природы» [3. С. 217]. Отвечая своим ученикам на вопрос о Небе, Конфуций сказал: «Разве Небо говорит что-нибудь? А четыре времени года идут своим чередом, и все получается само собой: все сущее рождается и изменяется. Разве Небо говорит что-нибудь?» [2. С. 348]. О развитии всего сущего Конфуций говорил: «Все течет так же, как вода, все бежит, не останавливаясь, не зная отдыха» [2. С. 320].

С Небом связаны такие понятия, как «судьба» и «небесное веление». Конфуций признавал, что у человека есть судьба. Небесное веление определяет судьбу человека. Судьба, данная Небом, – это что-то таинственное, чудодейственное, сокровенное,

полновластное, мощное, космическое, определяющее реальность всего сущего и жизнь человека. Человек не может противостоять судьбе, ниспосланной Небом. Она – абсолютна, но ее можно постичь. Конфуций говорил: «Будет ли претворен мой путь (дао), зависит от судьбы. Потерпит ли крах мой путь, - тоже зависит от судьбы» [2. С. 394]. Конфуций советовал всем подчиниться воле Неба и считал, что понимание судьбы, данной Небом, – это условие для совершенствования человека: «Не зная судьбы, ниспосланной Небом, невозможно стать благородным мужем» [4. С. 213]. Согласно Конфуцию, благородный муж боится трех вещей: Неба, великих людей и слов совершенномудрых [4. С. 219]. Поэтому Конфуций считал, что все в жизни установлено Небом, «для жизни и смерти существует судьба; богатство и знатность зависят от Неба» [4. С. 217].

Конфуций также верил в существование духов, но его представления о духах носили больше ритуальный характер, чем религиозный. Он считал, что духи – это какое-то чудотворное создание, «мы смотрим, но не видим, прислушиваемся, но не слышим, трогаем, но не чувствуем. Если все люди на свете будут молиться, одевшись в строгие аккуратные одежды для совершения обрядов в честь духов, то духи будут совсем рядом с нами и справа, и слева» («Учение о середине», гл. 16) [4. С. 321]. В то же время Конфуций также утверждал, что духи, злые и добрые, не оказывают определяющего влияния на жизнь человека. Человек должен ориентироваться на реальную жизнь, и не стоит верить в небылицы о духах, так как «ты еще не умеешь служить людям, так как же ты сможешь служить духам? Ты еще не знаешь, что такое жизнь, как же ты можешь знать, что такое смерть?» (гл. «Тиен тан», 11) [4. С. 300]. Конфуций требовал от правителей отказаться от поклонения духам и активно заняться вопросами разумного управления.

Таким образом, Конфуций признавал существование сверхъестественных сил, наличие у человека боязни небесного веления, а что касается духов, то у него было и почитание их, и стремление дистанцироваться от них. Это лишь свидетельствует о внутренних противоречиях Конфуция: стремился отказаться от духовных представлений прошлого, но не смог это сделать [1. С. 75].

Мэн-цзы наследовал идеи Конфуция о велении судьбы и возвел их на вершину идеализма. Мэн-цзы утверждал, что есть воля и власть Неба в создании всего сущего и управлении им, это касается всего: природных изменений и преобразований в жизни человека; порядка, ситуации в обществе, характера человека, его нравственности. Подчеркивая важность воззрений о велении судьбы, Мэн-цзы считал, что человек должен полностью подчиниться судьбе, ниспосланной Небом, смириться с волей Неба, так как: «Нет ничего, что происходило бы безнебесного веления. И мы должны принять эту достойную нас судьбу» [1. С. 76].

Во времена династии Хань идеи Конфуция и Мэн-цзы о велении судьбы воспринял Дун Чжуншу и, соединив их с религиозными представлениями прошлых веков, воззрениями о «Великом предвидении», диалектикой «инь» и «ян», концепцией пяти элементов космогонии, создал философскую систему, которая носила мистический характер. Ее главные постулаты: Небо и человек – одно целое; между Небом и человеком существует связь и взаимопонимание; Небо поручает власть на земле правителю; всё определено Небом. В философии конфуцианства эпохи Хань, которая во многом формировалась под влиянием взглядов Дун Чжуншу, Небо – это Бог с человеческими качествами, имеющий сознание, нравственные принципы. Он породил мир и человека, направляет развитие природы и общества, наблюдает за всем происходящим и может покарать человека. Дун Чжуншу говорил: «Небо – человеколюбиво», «Небо – правитель божеств, Его почитает император» (из трактата «Блистающая роса на «Веснах и Осенях»). «Небо – прародитель всего живого, без Неба никто не родился бы. Небо дало жизнь человеку, побуждает его к добродетели» («Блистающая роса на «Веснах и Осенях», раздел 19). Согласно Дун Чжуншу, все сущее, все происходящее, в том числе природные явления, общественное развитие – это милость Неба, и все это имеет смысл и цели. Диалектика «инь» и «ян», пять первоэлементов космогонии являются проявлением небесного веления. Движение пяти первоэлементов – это милость Неба, а их сдерживание – это его наказание. В чередовании весны, лета, осени, зимы проявляются радость, гнев, веселье, печаль Неба.

Небо и человек – одно целое («Блистающая роса на «Веснах и Осенях», раздел 19). Все, что имеет человек, берет свое начало от Неба. Это касается и знаний, и моральных качеств человека. Люди – подобие Неба, «дети Неба». Образ, настроение, чувства, моральные качества человека – это все то, что Небо создало по своему образу и подобию. Голова человека – это слепок небосклона, волосы – слепок звезд, уши и глаза – слепок солнца и луны, дыхание через нос и рот – это ветер и дождь («Блистающая роса на «Веснах и Осенях», раздел 49). Доброта и злость, радость и гнев человека соответствуют жаре и холоду, влажности и сухости Неба («Блистающая роса на «Веснах и Осенях», раздел 81). Один позвоночник, четыре конечности, пять органов чувств человека соответствуют небесным числам» [2. С. 363]. Человек, созданный Небом, во всем управляется Небом. Это происходит через императоров, сыновей Неба. Они следуют воле Неба, которое возложило на них обязанность заботиться о народе, управлять страной. Император получает власть от Неба, и так как Небо безгранично, то и власть императора тоже безгранична. Человек должен безоговорочно подчиняться императору, следовать правилам поведения и нормам морали феодального общества. Измена императору – это деяние против Неба, а нарушение Пути (дао), определенного Небом, не приведет к успеху, за это Небо обязательно покарает. Таким образом, если в понимании Конфуция Небо было какой-то сверхъестественной силой, определяющей порядок в природе и обществе, то у Дун Чжуншу Небо перестает быть чем-то невидимым, приобретает образ, волю, посылает человечеству императора, обладающего высшей властью. Император действует от лица Неба, может поощрять и наказывать

человека, строго следит за всеми поступками людей. «Если соответствовать воле Неба, то люди будут наслаждаться благоденствием, дождевые облака рассеются, ветер утихнет, в стране воцарятся покой и стабильность. И наоборот, если идти против воли Неба, то оно ниспошлет засуху, наводнения, эпидемии. Если вторично нарушить волю Неба, то придется отвечать за свой грех перед Небом. Оно вызовет солнечное и лунное затмения. Если и после этого ничего не изменится, то Небо накажет ударом молнии, землетрясением, войной, кровопролитием» [2. С. 362-364]. Человек должен понимать волю Неба через природные явления. Небо может и сострадать человеку, но только при том условии, что он искренне молится Небу. В этом случае Небо приходит в сильное эмоциональное состояние и отводит беду от человека. Эти представления дают ясно понять о идеалистически-мистическом характере конфуцианской философии эпохи Хань. В дальнейшем очевидной становится тенденция к слиянию королевской и божественной власти.

С эпохи династии Сун, когда происходит смешение конфуцианских, буддийских и даосских воззрений, а «Книга перемен» – «Ицзин» берется за основу развития духовной жизни, конфуцианские представления о мире становятся более общими и абстрактными, приобретают всецело философский характер благодаря таким категориям, как: «путь» и «ли», «ци» и др. Согласно сторонникам «Учения о принципе» (Чэн Хао, Чэн И, Чжу Си), первооснова мира – это дао. Воплощением дао является «ли» – «небесный принцип», который относится к идеальной сфере. Все сущее в космосе имеет «ли» («принцип», «закон») и «ци» («вещество», «материальная сила»), или «путь» и «ци». «Ли» – это абсолютное, вечное, неизменное: «на Небе есть лишь одно «ли», «все сущее вместе составляет единое «ли». «Ли» выступает основой всего сущего в мире, определяет «ци». А «ци» – это конкретное, осязаемое, которое является проявлением «ли», определяемо им. Согласно сторонникам «Учения о принципе», «ли» первично, «ци» вторично. «Ли» – абстрактный абсолют, основа появления всех вещей и существ, «ли» может существовать и отдельно от них. Оно было еще до появления материального. «Ци» имеет качество, это – материя, вещество, из которого создано все сущее. Поэтому проявлением «ци» является все вещественное. В связи со всем выше сказанным становится понятно изречение: «Еще до появления вещей, уже было «ли» этих вещей; еще не было императоров и подданных, но уже было «ли» императоров и подданных, еще не было отцов и детей, но уже существовало их «ли» [4. С. 467]. Таким образом, «ли» всегда присутствует в «ци». «Ли» – это высшая форма, а «ци» – низшая. Если говорим о низшей и высшей формах, то нужно говорить еще о первичности и вторичности [4. С. 483]. «В действительности, «ли» всегда первично. Однако мы не можем говорить о «ли» чего-то, пока не появится «ци» этого чего-то. Но последовательность необходима» [4. С. 451].

Конфуцианство появилось в VI веке до нашей эры – в конце эпохи «Весны и осени». По сравнению с другими доктринами оно было более содержательным и системным учением, явилось официальной идеологией господствующего феодального класса

Китай в течение двух тысяч лет (со II века до нашей эры при династии Хан до Синьхайской революции 1911 г.). Чтобы быть господствующей идеологией, конфуцианству приходилось обогащаться новыми идеями и развиваться, пройдя многие исторические этапы, которые совпадали с периодами правления китайских династий: Хан, Тан, Сун, Мин, Цин. Но наиболее важными для конфуцианства этапами было время при династиях Хан и Сун.

Список литературы:

1. Буй Тхань Куат – Ву Тинь (Гл. ред). История философии. Ханой, 2001. (на вьетнамском языке)
  2. Зоан Тьинь (Гл. ред). Общий курс философии Китая. Ханой, 2002. (на вьетнамском языке)
  3. Нгуен Тай Тхы. Конфуцианское учение и вьетнамское конфуцианство. Ханой, 1997. (на вьетнамском языке)
  4. Полное собрание сочинений Чжу Си (пер. Исследовательский институт «Хан – Ном»). Ханой, 1989. (на вьетнамском языке)
- {social}